

преододел трассу Родриго Славинш из Латвии, но, получив 1:24 штрафа(!), был только пятым. А победил эстонец Аруя — он бежал на 3 с лишним минуты дольше Славинша, но штраф имел "скромнее" — "всего" 54 минуты. Кроме них в первой десятке были Котов из Ленинграда (2-е место), Юшка (3-е место), Монтсвиллас и Янушкис из Литвы, Ларионов из Красноярска (4-й), Леви из Киева, армеец Никифоров (ЦСКА выступало вне конкурса). Замыкал десятку Лицис из Латвии, проигравший Аруе почти 41 минуту. Минимальный штраф из всех участников имел Никифоров — 28 минут. Лучшим из москвичей, 14-м, был Лев Станецкий. А ваш покорный слуга "устроился" 17-м с пятым по величине штрафом — 48 минут.

У женщин штрафы были поменьше: у двух были даже нули, у остальных, попавших в первую десятку, от 14 до 40 мин. А выиграла соревнования Штаролите из Литвы. Примерно 8-километровую трассу она преодолела за 1:19.37 и получила 14 минут штрафа. Все ее подруги по команде были в "десятке" (Гаусманайте, Кондрашева, Вайните — 2–4 места, Алалите — 8-я). Кроме них в числе сильнейших были Казанцева и Крылова из Казахстана, Смирнова из Киева, Башарина из Ленинграда. Замкнула десятку Еременко из Краснодар, имевшая нулевой штраф, но перемещавшаяся по дистанции со скоростью около 16 мин/км. Вывод: трасса была такой, что туристы-тихоходы (в том числе российские) заметно потеснили относительно быстроногих прибалтов, которые были куда ближе к спорту. У них был и критерий отбора в команды — III разряд по легкой атлетике (в беге). Кстати, большинству участников-туристов это казалось нонсенсом.

Еще впечатление от 1-го дня: многие из "российских туристов" вышли на старт, обвешанные "снаряжением". Карандаш на ниточке, линейка, транспортер (строить "засечки" на ориентиры), фанерный планшет для карты. Комплект дополнял компас Адрианова, давно забытый в ориентировании. Он обычно крепился на руке ремешком, как часы. Чтобы привести компас в действие, надо было вытянуть фиксатор-арретир и освободить стрелку. У прибалтийских участников в руках был только прозрачный планшет — папка и никаких веревочек на шее. По слухам, видели у некоторых участников известные компасы на шнурочках и без всяких рычажков-фиксаторов. Так как купить в Москве жидкостной компас было практически невозможно, вскоре по возвращении домой москвичи-умельцы (и не только они!) приступили к изготовлению самоделок. Заполняли изготовленные из плекса колбы мигрином (очищенным керосином). Главная проблема была — залить этот керосин так, чтобы ни капельки не попало на стенки зали-

вочного отверстия, иначе его было потом не заклеить.

Но вернемся на наши соревнования, на второй день, проходивший в районе дер. Деревновка. Итак, заданное направление, но парами. Отпускать участников в лес поодиночке руководители соревнований не решились. Их, впрочем, можно понять: участники многих команд, особенно из южных республик, имели весьма слабое представление о картах и способах ориентирования по ним. Принималась и еще одна мера безопасности: каждый участник обязан был иметь "аварийный комплект" — средства первой помощи и еще что-то, всего набиралось 1–2 кг. Все требуемое участники укладывали в сумочку или котомочку, которые старались удобнее укрепить, кто на спине, кто на поясе. На финише, по сообщенной информации, "аварийный комплект" должны были проверять. Не знаю, как у остальных, у нас проверять не стали (я бежал в паре с В.Самойловым, и были мы в итоговом протоколе 22-ми). Всего в контрольное время — 4 часа — уложилось 43 мужские пары. Длина мужской дистанции была около 14 км, точных данных у меня нет.

Надо сказать, результаты 2-го дня были куда закономернее первого. У мужчин победила пара Кивистик—Тынура (1:42.12), опередив ближайших конкурентов на 22 минуты. Такой же отрезок времени разделял вторую и восьмую пару. Арне Кивистик — бесспорный лидер эстонского, да и не только эстонского, ориентирования тех лет, выдающийся спортсмен, постановщик дистанций, теоретик ориентирования. Уже в конце 60-х годов вряд ли можно было найти в необъятном Союзе ориентировщика, не знавшего фамилии Кивистик. Среди постановщиков дистанций были популярны "10 правил Кивистика". В числе лидеров 2-го дня (в десятке сильнейших) были Лицис и Оступс, Славинш и Бруцис из Латвии, Янушкис и Юшка из Литвы, Богомолов и Петухов из Свердловска, Огородников и Куликов из Москвы. Эти фамилии много лет мелькали в первых строчках итоговых протоколов крупнейших соревнований. Похожая ситуация и у женщин: большинство обладательниц мест в первой десятке много раз блистали и в дальнейшем. Эстонка Мильтя (1-е место в паре с Яанре, 1:13.48); Натра из Латвии (4-е место), в бу-

дущем многократный победитель крупнейших соревнований; Писанова из Куйбышева, в будущем первый российский мастер спорта; легенда ленинградского ориентирования Зоя Пятакова, которая перекроет все рекорды спортивного долголетия, ее подруги по ленинградской команде Филина и Лобынова. Была в десятке и московская пара Владимирова—Волкова. Лариса Владимировова потом еще много лет была лидером московской женской команды.

А что же Москва-3? Выступили вполне достойно, хотя и не так здорово, как в 1-й день. На "маркировке" наши мужчины в командном зачете прорвались на 7-е место, пропустив вперед только Прибалтику, Украину, Краснодар и Ленинград. А во 2-й день в командном зачете Москва-3 выступила ровненько — 12-е место и у мужчин и у женщин. Напомним, участвовало по 30 команд. В итоге — общее 9-е место по сумме двух дней. Но, простите, подумает читатель, зачем в рассказе о I Всесоюзных соревнованиях повествование о "подвигах" примкнувшей к ним малахитской команды? Совсем не для "самовозвеличивания". Хотелось подчеркнуть, что это были действительно туристские соревнования. Ведь в команде "Москва-3", утвердившейся в верхней трети итогового протокола, шесть участников из десяти были ядром группы мастера спорта по туризму Евгения Юшманова, прошедшей с ним и до, и после Ужгорода много сложнейших спортивных туристских маршрутов, двое — участники команды мастера спорта Дмитрия Фоменко, лидера одной из московских школ горного туризма. В других командах — участницах I Всесоюзных соревнований тоже было много туристов, было много и случайных людей. Должно было пройти еще немало лет, чтобы ориентирование стало спортивным. Должны были появиться точные, объективные спортивные карты, сложиться кадры тренеров (в советах по туризму не могло быть по штату должностей тренеров), методика тренировки и воспитания спортсменов-ориентировщиков с юных лет. Одним словом, надо было пройти громадный путь к спорту. И нам хватило 35 лет, чтобы пройти этот путь, притом далеко не в идеальных условиях, подняться к вершинам спортивного мастерства, к признанию в мировой элите ориентирования. ■